

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ЧАСТНОГО ПРАВА
ИМЕНИ С.С. АЛЕКСЕЕВА
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКАЯ ШКОЛА ЧАСТНОГО ПРАВА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Сборник работ выпускников
Российской школы частного права

Выпуск 19

Составитель и ответственный редактор

А.А. Ягельницкий

СТАТУТ
МОСКВА 2025

УДК 347
ББК 67.404
А43

Составитель и ответственный редактор

Александр Александрович Ягельницкий – кандидат юридических наук, доцент кафедры обязательственного права Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации

А43 Актуальные проблемы гражданского права : сборник работ выпускников Российской школы частного права / сост. и отв. ред. А. А. Ягельницкий ; Исслед. центр частного права им. С. С. Алексеева, Российская школа частного права. – Вып. 19. – Москва : Статут, 2025. – 344 с.

ISBN 978-5-8354-2074-2 (в пер.)

Девятнадцатый выпуск «Актуальных проблем гражданского права» – сборник статей, подготовленных выпускниками Российской школы частного права Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации на основе их выпускных квалификационных работ, успешно защищенных в 2023 г. В сборнике рассматриваются вопросы общих проблем теории частного права, вещного, корпоративного и обязательственного права.

Для преподавателей частноправовых дисциплин, студентов и аспирантов, практикующих юристов и всех, кто интересуется частным правом.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-8354-2074-2

© Коллектив авторов, 2025
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2025

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Нормативные акты Российской Федерации

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации – Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая – Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ; часть вторая – Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ; часть третья – Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ; часть четвертая – Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ

ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации – Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ

Нормативные акты зарубежных государств, негосударственные своды частного права

АГУ – Австрийское гражданское уложение 1811 г.

ГГУ – Германское гражданское уложение 1896 г.

ФГК – Французский гражданский кодекс 1804 г.

ШОЗ – Швейцарский обязательственный закон 1911 г.

DCFR – Проект общей системы европейского частного права (Draft Common Frame of Reference)

PECL – Принципы европейского договорного права (Principles of European Contract Law)

Судебные инстанции Российской Федерации

АС – арбитражный суд

ААС – арбитражный апелляционный суд

ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации

КС РФ – Конституционный Суд Российской Федерации

СКЭС – Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ФАС – федеральный арбитражный суд

ПРЕДИСЛОВИЕ

В данном сборнике собраны статьи выпускников Московского и Уральского отделений Российской школы частного права, успешно защитивших свои магистерские диссертации в 2023 г.

Статья *Екатерины Сергеевны Катаевой* посвящена не теряющему остроты вопросу о границах частного и публичного права. Автор рассматривает вопрос через призму среди прочего соотношения гражданско-правовых правил о защите права личности и публично-правовых предписаний о персональных данных, находя в современной практике и ставя под некоторое сомнение применение частноправовых норм к публичным отношениям по аналогии.

В статье *Дмитрия Александровича Кусова* обстоятельно, с твердой опорой на релевантные тексты вопроса анализируется понятие субзалога (*subpignus, pignus pignoris*) и скрупулезно анализируются различные взгляды на предмет субзалога.

Дарья Александровна Ильина посвятила свою статью вопросам о природе корпоративных решений и соотношении с ними единичных актов голосования, делает интересные выводы о природе отрицательных и воздерживающихся голосов.

Статья *Анастасии Александровны Маколдиной* посвящена конклюдентным действиям в механизме гражданско-правового регулирования. Автор приводит критерии, по которым действие может быть признано конклюдентным, и намечает направления для толкования конклюдентных волеизъявлений.

Светлана Ильдаровна Рафикова, рассматривая проблему переадресации исполнения, задается справедливым вопросом об обязательности переадресации для должника и обосновывает гипотезу о том, что ряд норм о представительстве как минимум по аналогии могут применяться к переадресации исполнения.

Ольга Евгеньевна Ульянова приводит различные понимания личного характера обязательства как критерия ограничения исполнения обязательства третьим лицом и ставит под сомнение некоторые из законодательных решений, ограничивающих исполнение обязательства третьим лицом.

В статье *Якова Алексеевича Криворучко* анализируется вопрос о критериях уступаемости различных гражданско-правовых требований. Автор приводит основанные на глубоком изучении релевантной литературы аргументы в пользу ограничительного толкования ст. 383

ГК РФ, уделяя отдельное внимание способности к уступке права требовать выплаты алиментов.

Александр Николаевич Гуна анализирует вопрос о том, является ли безвозмездность обязательства достаточным основанием для снижения стандарта поведения или размера ответственности должника. Автор выдвигает гипотезу, согласно которой момента безвозмездности недостаточно для такого снижения, хотя он и оказывает определенное влияние.

Статья *Даниила Сергеевича Харченко* посвящена анализу вопроса о пределах диспозитивности правил ст. 717 и 782 ГК РФ. Автор анализирует возможные модели разграничения подряда и услуг, вписывает избранный российской кодификацией вариант в сформированный спектр моделей и таким образом приходит к оригинальному определению пределов диспозитивности названных норм.

В первой сноске каждой работы указаны названия и научные руководители выпускных квалификационных работ, на основании которых готовились статьи. При разногласиях автора и редактора излагалась позиция автора. Нормативные акты, если специально не оговорено иное, приведены по состоянию на 1 апреля 2023 г.

ТЕОРИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА

*Екатерина Сергеевна Катаева*¹

Нормативные основания применения норм частного права к публичным имущественным отношениям

Согласно п. 3 ст. 2 ГК РФ к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством. Данная норма предельно ясна, установленное ею правило гласит о неприменении гражданского законодательства к властным отношениям, за исключением прямо упомянутых в законе случаев, что не требует дополнительных разъяснений².

Ввиду специфики публичного права, его основного принципа власти и подчинения³, п. 3 ст. 2 ГК РФ установлен запрет на применение норм частного права к отношениям, относимым к публичному праву⁴.

¹ Статья подготовлена на основании магистерской диссертации «Применение норм частного права при регулировании публичных имущественных отношений». Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент кафедры вещного права А.С. Васильев.

² По данному поводу КС РФ отметил: «...в системе действующего налогового регулирования не исключается использование – притом что оно должно носить законный характер – институтов, норм гражданского законодательства в целях обеспечения реализации имущественных интересов стороны налоговых отношений, нарушенных неправомерными или ошибочными действиями (бездействием) другой стороны. Этот вывод не ставится под сомнение и требованием, содержащимся в пункте 3 статьи 2 ГК Российской Федерации». См.: постановление КС РФ от 24.03.2017 № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е.Н. Беспутина, А.В. Кульбацкого и В.А. Чапланова».

³ *Иоффе О.С.* О гражданско-правовом и административно-правовом методах регулирования хозяйственной деятельности // Правоведение. 1959. № 3. С. 53; *Алексеев С.С.* Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 46.

⁴ Необходимо отметить, что понятия «гражданское право» и «частное право» рассматриваются как синонимы без анализа различных точек зрения по данному вопросу.

КС РФ поддерживает деление сфер на частное и публичное, при этом определяя такое деление как проистекающее из конституционных принципов¹: «Конституционные принципы правового государства требуют... при выборе средств и способов правового воздействия... основываться на сложившейся в Российской Федерации отраслевой системе правового регулирования и общих принципах соответствующих отраслей права — публичного или частного»². При этом необходимо «учитывать социальные, экономические и иные факторы»³. Представляется, что деление сфер на частное и публичное оправдано ввиду наличия различных по правовой природе отношений, требующих самостоятельного правового регулирования. Частное право не предназначено для регулирования государственных отношений, основанных на началах власти и подчинения. Исторически частное право сложилось как регулятор рыночных имущественных отношений, и до сих пор в гражданском обороте преобладают именно имущественные отношения⁴. По данному поводу В.Ф. Яковлев отмечал: «Если личные неимущественные отношения регулируются гражданским правом по общему правилу постольку, поскольку они связаны с имущественными... то отсюда следует, что ядром предмета гражданского права являются отношения имущественные, которые “притягивают” к себе и неимущественные отношения, если последние содержат имущественный элемент. Такой вывод не должен влечь за собой недооценку личных неимущественных отношений... Но он означает, что корни

См., напр.: *Кирилов В.А.* О нетождественности права частного и гражданского // *Микроэкономика*. 2015. № 3. С. 35–43.

¹ Деление на частное и публичное право присуще правовым порядкам романо-германской правовой семьи. См., напр.: *Давид Р.* Основные правовые системы современности / пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. М.: Прогресс, 1988; *Саидов А.Х.* Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник / под ред. В.А. Туманова. М.: Юрист, 2003.

² Постановление КС РФ от 18.07.2008 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца четырнадцатого статьи 3 и пункта 3 статьи 10 Федерального закона “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)” в связи с жалобой гражданина В.В. Михайлова».

³ Там же.

⁴ Одно из определений имущественных отношений дано О.А. Красавчиковым, который считал, что имущественные отношения — это конкретные общественно-экономические отношения по владению, пользованию и распоряжению материальными благами, складывающиеся на основе экономических актов участников данных социальных связей. См.: *Красавчиков О.А.* Гражданские организационно-правовые отношения // *Советское государство и право*. 1966. № 10. С. 50–57.

гражданско-правового регулирования следует искать прежде всего в имущественной сфере предмета данной отрасли права»¹.

Показательным примером не всегда продуманного публично-правового вмешательства в по существу частные отношения является проблема соотношения положений ГК РФ с правилами Федерального закона «О персональных данных»².

Частное право объявило аксиоматичным принадлежность человеку личного, создало инструмент присвоения, установило уместный правовой режим. Между тем на регулирование отношений по поводу нематериальных благ претендует и публично-правовое законодательство. И частный, и публичный законы признают возможность использования нематериальных благ. Так, статья 152.2 ГК РФ допустила использование общедоступной информации без согласия ее обладателя. Публичный закон также регулирует данные отношения посредством Федерального закона «О персональных данных». Термин «персональные данные» по своей сути является публично-правовым и собирательным, в зависимости от конкретных обстоятельств его содержание может меняться: в одном случае за ним может быть нематериальное благо, а в другом — нет. Примечательно, что персональные данные являются неотъемлемой характеристикой индивида, позволяющей «идентифицировать» человека среди других. Однако подход законодателя в данном случае имеет исключительно публичную подоплеку, «запрещающая» гражданину самовольно распоряжаться тем, на что он имеет полное право. Однако, несмотря на «опеку» публичного закона, профессиональные участники гражданского оборота используют персональные данные граждан в собственных коммерческих целях, извлекая выгоду из ресурса — нематериального блага граждан, — который был им передан не в том объеме, в котором он используется³.

Чрезмерное, гипертрофированное вмешательство государственного законодательства в данную сферу можно наблюдать на примере Федерального закона от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», предусматривающего возможность локально использовать

¹ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: Избранные труды. Гражданское право: история и современность. Т. 2. Кн. 1. М.: Статут, 2012 (СПС «КонсультантПлюс»).

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных».

³ Постановление Девятого ААС от 06.02.2018 № 09АП-61593/2017-ГК по делу № А40-18827/17.

нематериальные блага людей участникам экономической деятельности в целях формирования «новых видов и форм экономической деятельности, способов осуществления экономической деятельности». Фактически правопорядок законом, помимо и против воли человека, предоставляет третьим лицам право использовать его нематериальные блага, что представляет по сути форму весьма и весьма любопытной национализации (присвоения государством) и последующей приватизации (вручения частным лицам). При этом данным законом установлены требование об обязательном обезличивании персональных данных, а также запрет на их передачу третьим лицам как некая гарантия для субъектов, чьи данные обрабатываются. Однако сама по себе предоставленная указанным законом возможность использовать нематериальные блага заставляет задуматься.

В связи с этим стоит упомянуть рассмотренный арбитражным судом спор¹, из которого очевидна значимая коммерческая ценность нематериальных благ. По обстоятельствам дела общество осуществляло сбор, использование и обработку личной информации пользователей одной социальной сети для последующей передачи отчета о личности конкретного лица заказчику; отчет содержал в том числе информацию о материальном положении и платежеспособности лица. Социальная сеть, полагая, что такая обработка незаконна без ее согласия, обратилась за защитой «своих» прав в суд. По сути, стороны спорили о том, что им не принадлежит, поскольку только сам человек — обладатель нематериальных благ — вправе решать их судьбу. Поэтому, как представляется, при первом приближении у социальной сети отсутствует законный интерес запрещать третьим лицам обрабатывать базу персональных данных пользователей. В связи с этим возникает вопрос: существуют ли выгоды для человека, чьи персональные данные были обработаны и использованы в коммерческих целях? Представляется, что ответ лежит в плоскости отношений «пользователь — социальная сеть», на основании чего и можно сделать вывод о том, что пользователь сам осуществляет права в отношении своих нематериальных благ.

Частное право утверждает, что единственное лицо, которое может решать судьбу нематериальных благ, — это человек, и это право не может отобрать ни один закон. Даже при отсутствии специального публичного режима нематериальные блага не могут быть использованы

¹ Постановление Девятого ААС от 06.02.2018 № 09АП-61593/2017-ГК по делу № А40-18827/17.

без согласия их обладателя, поскольку указанный закон, вопреки устоявшемуся убеждению, не запрещает, а разрешает использование нематериальных благ.

Данный вывод находит поддержку в научных кругах: ученые отмечают, что необходимо реформировать законодательство о персональных данных таким образом, «что, даже если пользователи не запрещают обрабатывать их персональные данные, последние нельзя собирать и использовать для целей, отличных от тех, для которых пользователь разместил их. Пользователь должен выразить на это свое прямое согласие»¹; однако в настоящий момент ситуация иная.

Следует помнить, что нематериальные блага подчиняются режиму частного, а не публичного права.

Отнесение персональных данных к категории нематериальных благ, направленных на защиту неприкосновенности частной жизни, обосновывается в доктрине уже достаточно давно².

В свете указанного утверждения следует упомянуть работу В.В. Архипова, в которой приводится сопоставление нематериальных благ³ с персональными данными. В работе сделан вывод о том, что персональные данные являются нематериальным благом и это влечет за собой применение к данным отношениям норм ГК РФ. Автор отмечает, что гражданско-правовые отношения образуются между субъектом персональных данных и оператором, а отношения между оператором и государством — публично-правовые, с чем нельзя не согласиться. При наличии специального законодательства квалификация персональных данных как нематериальных благ «не позволит им выступать предметом распоряжения в формах, отличных от подписанных специальным законодательством. Однако такие формы получат большую гибкость, если нормы специального законодательства будут применяться в контексте общедозволительного типа правового регулирования»⁴. Стоит отметить, что есть авторы, которые отрицают возможность признания персональных данных нематериальным

¹ *Сергеев А.П., Терещенко Т.А.* Большие данные: в поисках места в системе гражданского права // Закон. 2018. № 11. С. 106–123 (СПС «КонсультантПлюс»).

² *Малеина М.Н.* Право на тайну и неприкосновенность персональных данных // Журнал российского права. 2010. № 11. С. 18–28 (СПС «КонсультантПлюс»).

³ Признаки нематериальных благ приводятся по Т.В. Трофимовой. См.: *Трофимова Т.В.* Классификация нематериальных благ и ее правовое значение // Гражданское право. 2005. № 3. С. 22–26.

⁴ *Архипов В.В.* Проблема квалификации персональных данных как нематериальных благ в условиях цифровой экономики, или Нет ничего более практичного, чем хорошая теория // Закон. 2018. № 2. С. 52–68 (СПС «КонсультантПлюс»).

благом, но в то же время делают исключения в рамках договорных отношений¹.

Таким образом, нынешние реалии таковы, что все чаще происходит коммерциализация нематериальных благ. Поэтому российскому правопорядку нужно пресечь чрезмерное вмешательство публичных инструментов в отношения, возникающие по поводу нематериальных благ, следует бережнее относиться к ним — как к тому, что не может находиться в обороте, во всяком случае без учета волеизъявления субъекта прав на такие блага. Видится необходимым вернуть нематериальные блага в сферу частноправовых регуляторов для того, чтобы третьи лица не могли произвольно совершать транзакции с таким ценным во всех смыслах ресурсом, а лишь сам человек мог решать судьбу своих нематериальных благ.

Характеристика имущественных отношений, регулируемых частным правом

Возвращаясь к имущественным отношениям, следует отметить, что «сам по себе имущественный характер отношений не позволяет ограничить отношения, регулируемые гражданским правом, от отношений, им не регулируемых»², поскольку имущественные отношения также регулируются правом публичным (например, налоговое, финансовое право). Отличительной чертой имущественных отношений, регулируемых частным правом, является их образование и функционирование «как отношения собственности»³, которые «делятся на два вида: 1) отношения собственности в ее статике и 2) отношения собственности

¹ См., напр.: *Савельев И.А.* Направления эволюции свободы договора под влиянием современных информационных технологий // Свобода договора: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2016 (СПС «КонсультантПлюс»). Также И.А. Савельев рассматривает персональные данные как иное имущество. См. подробнее: *Савельев И.А.* Гражданско-правовые аспекты регулирования оборота персональных данных // Вестник гражданского права. 2021. № 4. С. 104–129 (СПС «КонсультантПлюс»).

² ГК РФ. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3: Комментарий / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. С. 30 (автор комментария к ст. 2 — *В.Ф. Яковлев*).

³ Там же.

Исследователями отмечается, что содержание собственности раскрывается через категории владения, пользования, распоряжения материальными благами. Поэтому регулируемые гражданским правом имущественные отношения по своему социальному содержанию суть отношения собственности. См.: *Братусь С.Н.* Предмет и система советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1963. С. 20–31; *Грибанов В.П.* К вопросу о понятии права собственности // Вестник МГУ. Сер. Экономика, философии, права. 1959. № 3. С. 185–186.

в ее динамике»¹, которые составляют ядро предмета гражданского права, однако ими предмет не исчерпывается². Стоит отметить, что речь идет о собственности в широком смысле, включая не только само право собственности, но и иные абсолютные отношения по поводу присвоения объектов гражданского оборота.

Как отмечает Б.Б. Черепахин, «разграничение должно проводиться в зависимости от способа построения и регулирования юридических отношений присущего системе частного и системе публичного права»³. Выделяются признак децентрализации (координации субъектов) в частном праве и признак централизации (субординации субъектов) в публичном праве⁴.

Однако М.М. Агарков придерживается иного подхода, говоря о том, что признаки централизации и децентрализации вносят неопределенность в вопрос разграничения частного и публичного права, поэтому он оперирует таким понятием, как мотивация, отмечая, что в границах частного права (лично-свободного права) «субъект может осуществлять его в любом направлении»⁵, в то время как «публично-правовая мотивация сама указывает направление, в котором должно осуществляться право, и исключает действие других мотивов»⁶.

¹ ГК РФ. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3: Комментарий / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. С. 30 (автор комментария к ст. 2 – В.Ф. Яковлев)..

² Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: Избранные труды. Гражданское право: история и современность. Т. 2. Кн. 1. Помимо классических имущественных отношений – отношений собственности, обязательственных отношений, в предмет гражданского права включаются отношения по наследованию и интеллектуальные права. Гражданское право, помимо имущественных отношений, регулирует личные неимущественные отношения, связанные с имущественными отношениями, – это отношения, которые возникают по поводу использования объектов интеллектуальной собственности; личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, возникают по поводу таких нематериальных благ, как неотчуждаемые права и свободы человека (жизнь, здоровье, честь, достоинство, деловая репутация человека и др.), а также организационные отношения (см.: Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения). Кроме того, в предмет регулирования гражданского права включаются корпоративные отношения, которые по своей природе не являются самостоятельной группой: относятся либо к имущественным отношениям, либо к организационным, либо есть синтез двух упомянутых групп.

³ Черепахин Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве // Черепахин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 93–121 (СПС «КонсультантПлюс»).

⁴ Там же.

⁵ Агарков М.М. Ценность частного права // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1. М.: ЮрИнфоР, 2002. С. 42–106.

⁶ Там же.

Кроме того, еще И.А. Покровским была высказана важная мысль о том, что между частным и публичным правом отсутствует резкая демаркационная линия¹. С указанным мнением стоит согласиться.

Более конкретизированными признаками имущественных частноправовых отношений являются:

- 1) имущественная обособленность субъектов;
- 2) имущественно-распорядительная самостоятельность;
- 3) равное положение;
- 4) возмездность отношений².

Выделение данных признаков в совокупности позволяет отграничить имущественные отношения, регулируемые частным правом, от отношений, регулируемых нормами публичного права.

Отдельные признаки, такие как имущественная обособленность субъектов и их имущественно-распорядительная самостоятельность, могут быть присущи и некоторым отношениям публичного права. Как отмечает В.Ф. Яковлев, «на основе обособленного имущества возникают разнообразные отношения, в том числе и такие, которые гражданским правом не регулируются. Так, на основе обособленности строятся имущественные отношения по найму рабочей силы, существуют налоговые и многие другие отношения. Поэтому нельзя этот признак связывать исключительно с отношениями, регулируемыми гражданским правом»³.

Относительно признака имущественно-распорядительной самостоятельности В.Ф. Яковлев подчеркивал, что этот признак также недостаточен «для отграничения гражданско-правовых отношений... ибо все дело именно в степени и характере самостоятельности»⁴, которые различны у субъектов, являющихся собственниками⁵, и у го-

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2000. С. 41.

² Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права. С. 109–112; Генкин Д.М. Предмет советского гражданского права // Советское государство и право. 1955. № 1. С. 109; Венедиктов А.В. О системе Гражданского кодекса СССР // Советское государство и право. 1954. № 2. С. 30–33.

³ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: Избранные труды. Гражданское право: история и современность. Т. 2. Кн. 1.

⁴ Там же.

⁵ Имущественно-распорядительная самостоятельность состоит в том, что они владеют, пользуются, распоряжаются имуществом «своей властью» (Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 32–39), «вполне свободно», «по собственному усмотрению» (Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности. Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. С. 60). См. также: Рубанов А.А. Проблемы совершенствования теоретической модели права собствен-

сударственных организаций, за которыми государством закреплено определенное имущество¹.

По мнению ряда авторов, важным качественным признаком отношений, регулируемых гражданским правом, является равенство их участников². Например, С.Н. Братусь определяет равенство как эквивалентность и равенство стоимостей, основанных на имущественной обособленности участников гражданского оборота³. В.Ф. Яковлев отмечает, что в гражданско-правовых отношениях «равенство... существует и может быть обнаружено независимо от правовых форм его выражения»⁴.

Одним из существенных признаков регулируемых частным правом отношений является эквивалентно-возмездный характер⁵, который присущ практически всем отношениям при нормальном развитии гражданского оборота. Однако, как отмечают исследователи, «эквивалентность не служит всеобщим признаком для имущественных отношений, регулируемых гражданским правом. Рассматриваемая черта не характеризует отношения собственности в их статике и свойственна лишь их динамике... Поэтому утверждать, что эквивалентность является универсальным признаком имущественных отношений, — значит необоснованно, вопреки действительности сузить круг отношений, регулируемых гражданским правом»⁶. Кроме того, частноправовые отношения предполагают в некоторых случаях и безвозмездный характер. Несмотря на это, эквивалентность является важным признаком, присущим большинству регулируемых гражданским правом обязательственных отношений⁷. Таким образом, именно признаки равенства субъектов и эквивалентности обмена являются ключевыми при отношении или иного отношения к частному праву.

ности // Развитие советского гражданского права на современном этапе / отв. ред. В.П. Мозолин. М.: Наука, 1986. С. 77–114.

¹ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: Избранные труды. Гражданское право: история и современность. Т. 2. Кн. 1.

² Там же; Братусь С.Н. Указ. соч. С. 52–56.

³ Братусь С.Н. Указ. соч. С. 56, 133.

⁴ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: Избранные труды. Гражданское право: история и современность. Т. 2. Кн. 1.

⁵ Венедиктов А.В. О системе Гражданского кодекса СССР; Генкин Д.М. Предмет советского гражданского права. С. 109; Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права. С. 109–112.

⁶ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: Избранные труды. Гражданское право: история и современность. Т. 2. Кн. 1.

⁷ Там же.

На различии предмета и метода правового регулирования частного и публичного права и вышеперечисленных признаков построена норма п. 3 ст. 2 ГК РФ. Указанное положение имеет важное значение, выступающее как ключевой критерий разграничения публичного и частного права.

Запрет на применение норм гражданского права к публичным отношениям существовал и ранее. В частности, в ч. 3 ст. 2 ГК РСФСР 1964 г. было указано: «К имущественным отношениям, основанным на административном подчинении одной стороны другой, а также к налоговым и бюджетным отношениям правила настоящего Кодекса не применяются». В дальнейшем запрет был также установлен в п. 4 ст. 1 Основ гражданского законодательства СССР 1991 г., однако законодатель допустил исключения из данного правила: «К имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим бюджетным отношениям, гражданское законодательство не применяется, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Союза ССР и республик».

Действующая норма ГК РФ схожа со своими предшественниками: она устанавливает общее правило о запрете¹ и возможность изъятия законодательством (причем не только гражданским). В НК РФ, например, имеется ряд норм, отсылающих к применению норм гражданского права по тем или иным вопросам².

Показательным примером является рассмотренное КС РФ дело по запросу ВАС РФ о проверке конституционности положения абз. 5 подп. 2 п. 1 ст. 165 НК РФ³. В соответствии с оспариваемой нормой для подтверждения обоснованности применения налоговой ставки 0 процентов (или особенностей налогообложения), в случае если выручка от реализации товара иностранному лицу поступила на счет налогоплательщика от третьего лица, наряду с выпиской банка, подтверждающей фактическое поступление выручки от покупателя товара, представляется договор поручения по оплате указанного то-

¹ *Долинская В.В.* Интересы в гражданском обороте, их оформление и обеспечение их баланса // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2021. № 2. С. 9–22 (СПС «КонсультантПлюс»).

² Например, п. 3 ст. 25.3, п. 2 ст. 27, п. 3 ст. 29, п. 3 ст. 73, п. 2 ст. 74 НК РФ и др.

³ Постановление КС РФ от 23.12.2009 № 20-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца пятого подпункта 2 пункта 1 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации».

вара, заключенный между иностранным лицом и организацией (лицом), осуществившей (осуществившим) платеж. По обстоятельствам дела российское юридическое лицо заключило договор на поставку товара австралийской компании (на экспорт), дополнительным соглашением стороны установили порядок оплаты товара третьим лицом — директором австралийской компании. Российское юридическое лицо, рассчитывая на получение налоговых привилегий, подало декларации по налогу на добавленную стоимость, приложив к ней комплект документов для подтверждения обоснованности применения налоговой ставки 0 процентов при реализации товаров на экспорт. Однако налоговый орган отказал в применении налоговой ставки 0 процентов. Юридическое лицо, не согласившись с решением налогового органа, обжаловало отказ в судебном порядке. Суды отметили, что предоставленные налогоплательщиком документы не подтверждают обоснованность применения налоговой ставки 0 процентов.

КС РФ считал иначе. Как отметил Суд, положения оспариваемой нормы были введены «в условиях уже действующего гражданско-правового регулирования соответствующих отношений». КС РФ отмечает: «...нормы налогового законодательства — исходя не только из публичных интересов государства, но и из частных интересов физических и юридических лиц как субъектов гражданских правоотношений — должны быть гармонизированы с носящими диспозитивный характер нормами гражданского законодательства... в том числе с ГК РФ, предусматривающим возможность использования и других, помимо договора поручения, гражданско-правовых средств для урегулирования отношений, возникающих в связи с осуществлением оплаты за поставленный товар (припасы), в частности для подтверждения фактического поступления денежных средств на счет продавца». Как указывает КС РФ, налоговые обязательства базируются на гражданско-правовых отношениях либо тесно с ними связаны. Отмечая императивный характер оспариваемой нормы, КС РФ подчеркивает, что норма «по своему буквальному смыслу, обуславливает наступление специальных налоговых последствий фактического поступления выручки от реализации товаров... необходимо представить в качестве доказательства этого именно и только договор поручения, который не имеет ни специального терминологического значения для применения исключительно в целях налогообложения, ни значения термина межотраслевого характера, но обладает самостоятельным юридическим значением в гражданско-правовой сфере». Поэтому регулирование

осуществляется нормами гражданского законодательства. Однако оспариваемая норма, указывая только и лишь на договор поручения в качестве доказательства зачисления выручки на счет налогоплательщика, косвенно регулирует «в рамках императивных требований налогового законодательства сами отношения, явившиеся основанием для зачисления выручки на счет налогоплательщика». Вследствие этого, как подчеркивает КС РФ, происходит «рассогласованность с действующим гражданско-правовым регулированием», что исключает использование альтернативных способов подтверждения поступления выручки и является существенным ограничением по формальным признакам¹. Следовательно, оспариваемая норма является неконституционной вследствие чрезмерного вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов.

Таким образом, КС РФ указал на вторжение в сферу частного права налогового законодательства при отсутствии адекватного регулирования спорных отношений в публичном праве и отметил необходимость использования конструкции частного права при таких обстоятельствах. В противном случае происходит необоснованное ограничение прав участников гражданского оборота. Примечательным является то, что впоследствии норма абзаца пятого подпункта 2 пункта 1 статьи 165 НК РФ была признана утратившей силу².

Случаи применения норм частного права в публичном праве.

Выбор оптимального способа такого применения

В соответствии с п. 3 ст. 2 ГК РФ законодатель исключает из сферы частноправового регулирования административные и иные отношения, основанные на власти и подчинении.

КС РФ был первым, кто отступил от строгости отраслевой системы правового регулирования. Как усматривается из правовой позиции КС РФ, нормы частного права могут восполнять пробел в публичном праве, в частности в налоговом, являясь вполне пригодным инструментом для взыскания денежной суммы с физического лица в пользу государства путем применения гражданско-правовой конструкции

¹ Постановление КС РФ от 23.12.2009 № 20-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца пятого подпункта 2 пункта 1 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации».

² Федеральный закон от 19.07.2011 № 245-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах».

неосновательного обогащения, поскольку в налоговом законодательстве не предусмотрен подобный механизм защиты прав¹.

Как представляется, государство может создать специальный механизм защиты, предусмотрев его непосредственно в налоговом законодательстве, однако, если проблема существует на данный момент, ее необходимо быстро решать наиболее целесообразными и эффективными способами, которые есть в наличии. При рассмотрении указанного дела КС РФ не выявил никаких ограничений в применении относимого к внедоговорным обязательствам инструмента гражданского права – кондикции.

Интересным в указанном аспекте является дело о неприменении срока исковой давности к публичным отношениям, вытекающим в том числе из Бюджетного кодекса РФ, что стало предметом рассмотрения КС РФ². Согласно ст. 116 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2007 год»³, исковая давность не распространяется на требования Российской Федерации по обязательствам, возникшим, в частности, в связи с предоставлением целевых кредитов (заимствований) или предоставлением государственных кредитов (ссуд) за счет бюджетных средств. Бюджетный кодекс РФ с 01.01.2008 был также дополнен аналогичным положением, а позже вступил в силу закон, придающий данным поправкам обратную силу, т.е. распространяющий их на отношения, которые возникли до 2008 года⁴. В связи с находившимся в производстве делом (№ А14-15159/2008) ВАС РФ просил проверить конституционность указанных положений законодательства, опасаясь нарушения баланса интересов государства и частных лиц ввиду предоставления Российской Федерации преференции в сфере исковой давности, отсутствия равных процессуальных возможностей сторон, а также того, что придание обратной силы нормам бюджетного зако-

¹ Постановление КС РФ от 24.03.2017 № 9-П.

² Постановление КС РФ от 20.07.2011 № 20-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 93.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации, части 6 статьи 5 Федерального закона “О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации” и статьи 116 Федерального закона “О федеральном бюджете на 2007 год” в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации».

³ Федеральный закон от 19.12.2006 № 238-ФЗ «О федеральном бюджете на 2007 год».

⁴ Федеральный закон от 24.11.2008 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с Федеральным законом “О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов”».

нодательства, ухудшающим положение лиц, получивших на основании гражданско-правовых сделок бюджетные средства, нарушает принцип правовой определенности. Данное положение подчеркнул КС РФ в своем постановлении, отметив, что установление законодателем неограниченных сроков исковой давности влечет за собой во временном смысле бесконечную возможность взыскания государственными органами задолженности, а следовательно, такая ситуация создает неопределенность в правовом положении получателей этих денежных средств, а также указав на ограничение имущественных прав и нарушение баланса публичных и частных интересов¹.

Примечательно, что КС РФ квалифицировал предоставление денежных средств из бюджета организациям как частноправовые сделки с публичной целью. Судя по всему, такая квалификация была сделана для «выравнивания» положения получателя денежных средств со стороны государства, а также для возможности применения сроков исковой давности к таким отношениям, поскольку природа таких отношений, по мнению КС РФ, «позволяет федеральному законодателю — исходя из необходимости соблюдения баланса конституционно защищаемых публичных и частных интересов и специфики взаимоотношений государства и получателей бюджетных средств — ввести специальный порядок возврата этих средств, в том числе с точки зрения сроков исковой давности»². Причем введение специального регулирования сроков исковой давности не может «рассматриваться и как устанавливающее необоснованные преимущества или иммунитет для государства, которое в данном случае не только действует в качестве участника имущественных отношений наряду с другими частноправовыми субъектами, но и реализует публичную регулятивную функцию — распределение бюджетных средств в публично значимых целях»³. В итоге КС РФ отказался признавать указанные положения неконституционными ввиду незначительно периода, в течение которого правила об общем сроке исковой давности к указанным требованиям не применялись. Впоследствии в Бюджетный кодекс РФ были внесены поправки, устанавливающие срок исковой давности в пять лет⁴.

¹ Постановление КС РФ от 20.07.2011 № 20-П.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Федеральный закон от 12.11.2012 № 189-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Таким образом, приложение норм частного права к государственным «предоставлениям» может иметь некоторые особенности, в том числе в виде преференций, однако таковые должны быть оправданны и уместны только при условии, если последние установлены в случае преследования государством общественного интереса, непременно раскрытого перед участником отношений; в свою очередь участник отношений должен заведомо понимать, что содержание отношений искажено такой особенностью.

Другой спор с использованием частноправовой конструкции при отсутствии правового регулирования публичным правом был рассмотрен арбитражным судом, а затем и КС РФ¹. По соответствующему законодательству аэропортам полагаются субсидии на возмещение услуг по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства. Но публичное законодательство не содержит как механизма (порядка) возмещения расходов на аэропортовое и наземное обеспечение полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от взимания платы за оказанные услуги, так и порядка возмещения организациям недополученных доходов от их предоставления в части, не покрытой посредством соответствующего субсидирования. Поэтому аэропорты были вынуждены обращаться в суд с гражданско-правовыми требованиями, а именно с требованием о взыскании убытков с Российской Федерации в лице уполномоченных органов в размере стоимости оказанных услуг по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством от платы за эти услуги. Суды трех инстанций отклонили требования истцов². Доводы судов сводились к следующему: непредоставление уполномоченным государственным органом субсидий на основании норм бюджетного законодательства не тождественно неисполнению обязательств. Кроме

¹ Постановление КС РФ от 16.07.2018 № 32-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 69 Воздушного кодекса Российской Федерации, подпункта 1 пункта 2 статьи 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации, а также пунктов 3 и 6 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям на возмещение недополученных ими доходов от предоставления услуг по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от платы за эти услуги, в связи с жалобами публичного акционерного общества «Аэропорт Кольцово» и акционерного общества «Международный аэропорт Нижний Новгород»».

² См. дело № А40-253417/2015.